

Однако Деровиэль и не думал выполнять приказ Юлиси. Уведя Селюю с чужих глаз, он бережно опустил мальчика на пол.

Слегка подтолкнув его к выходу, Деровиэль сухо произнес:

— Уходи. Мне некогда будет присматривать за тобой, когда все начнется.

Селюя замер, не отрывая от него взгляда, и лишь спустя долгие секунды растерянно кивнул. В этот миг на самом дне зрачков Деровиэля ему почудилась затаенная, глухая ненависть — столь темная и тяжелая, что у мальчика сжалось сердце.

Сомнений не оставалось: стоит ему повернуться спиной, как Деровиэль вернется в залу и сойдется в смертельной схватке с хозяином замка и его гостями.

Поколебавшись, Селюя прижал ладонь к груди. Пальцы нащупали сквозь ткань жесткие грани кольца; легкое движение — и на его ладони материализовался крошечный круглый предмет.

Этот защитный амулет Деровиэль смастерил для него сам. Напитанный силой до предела, артефакт мог выдержать даже сокрушительный удар самого Дера — последняя преграда между Селюей и гибелью.

Но Селюя не сомневался ни мгновения. Он силой впихнул безделушку в руки Деровиэля и сердито насупился, всем видом показывая, что возражений не потерпит. Смешно надув щеки и воинственно вскинув подбородок, он выпалил:

— Это тебе. Подарок в благодарность за то, что защищал меня. И только попробуй отказаться!

Деровиэль на секунду замешкался, приоткрыл рот, намереваясь вернуть амулет, но из залы донесся негромкий стук столкнувшихся бокалов. Время истекало, спорить было некогда.

Деровиэль развернул мальчика за плечи, мягко хлопнул по спине, накладывая заклинание невидимости, и торопливо прошептал:

— Беги к остальным ребятам. Если я правильно понимаю, им тоже приходится несладко. Скоро здесь начнется суматоха — это ваш лучший шанс выбраться. Удачи.

Едва он договорил, как в глубине замка раздался оглушительный треск. Следом донесся ленивый, недовольный голос Юлиси. Похоже, хозяин замка не заподозрил ничего дурного и лишь небрежно бросил охране:

— Сходите проверьте, что там стряслось. И побыстрее, не портите мне вечер.

Селоя похолодел. Охранники первым же делом сунутся в темницу. Счет шел на секунды.

Судя по словам Юлиси, судьба пленников других рас его мало заботила — для него ценность представляли лишь ангелы. Рисковать чужими жизнями и надеяться на чудо Селоя не мог.

Приняв решение, он порывисто обнял Деровиэля, изо всех сил сдерживая подступающие слезы.

— Я уйду, — прошептал он, утыкаясь носом в его плечо. — Сбереги себя. Пожалуйста, не дай им причинить тебе вред.

Деровиэль ласково потрепал его за ушко и, подождав, пока мальчик немного успокоится, мягко отстранил его. Деровиэль был высок, и падавшая сверху полоса света размывала черты его лица, оставляя лишь силуэт. Но голос его прозвучал неожиданно мягко:

— Обещаю.

Они разошлись под тяжелый топот и крики спешащих мимо демонов-солдат.

Стиснув зубы и подавив липкий страх, Селоя бросился обратно к тайной комнате. Он бежал, не оборачиваясь — знал, что стоит бросить хоть один взгляд назад, и он уже не сможет оставить Деровиэля одного. Но прямо сейчас другие нуждались в нем куда сильнее.

Он лишь отчаянно молился в душе.

"Только бы успеть. Хоть бы с ними ничего не случилось"

Деровиэль неподвижно стоял в темноте коридора, провожая Селою взглядом, пока тот окончательно не растаял во мгле. Лишь тогда он медленно отвел глаза.

Крошечный амулет покалывал ладонь приятной тяжестью. Сжав кулак сильнее и почувствовав легкую боль, он спрятал подарок в карман. Теперь его взор устремился сквозь толщу каменной кладки, прямо туда, где за стеной находился Юлиси.

Крылья, некогда росшие у него за спиной, теперь словно звали его, умоляя забрать их домой, вырвать из чужих рук.

Деровиэль прищурился. Изувеченная спина вновь отозвалась глухой, ноющей болью, и теплая кровь побежала по позвоночнику.

На некогда безупречной, а теперь иссеченной шрамами спине шесть глубоких рваных ран,

оставшихся от вырванных крыльев, раскрылись еще шире. Кровь хлестала не переставая, пропитывая рубаху. Влажная, липкая ткань неприятно облепила тело.

Но никогда прежде Деровиэль не чувствовал себя настолько свободным и торжествующим.

Он хладнокровно отсчитывал секунды. В руке его беззвучно материализовался тонкий белый жезл. Он слабо мерцал, и даже здесь, в Царстве демонов, где воздух дышал концентрированным элементом тьмы, от него исходило едва уловимое сияние первозданного света. Истинное сокровище Небес.

Юлиси никогда бы не допустил, чтобы подобная вещь оказалась в его владениях. Для любого демона свет смертельно опасен — у них просто нет к нему сопротивления. Именно поэтому замок обыскивали ежедневно, вычищая малейшие следы светлой магии.

И то, что в условиях столь жестких проверок Деровиэлю удалось сохранить и пронести этот артефакт, граничило с чудом.

Из залы за стеной донесся глухой стук — кто-то тяжело рухнул на пол.

Поскольку из-за недавнего переполоха большую часть стражи отправили на поиски нарушителей, оставшиеся солдаты рассредоточились у дверей парадного входа, держа дистанцию. Услышав подозрительный шум, командир отряда немедленно подал голос:

— Господин Юлиси, все в порядке? Требуется наше вмешательство?

Деровиэль выпрямился. Губы его тронула едва заметная усмешка. Мощный поток темной магии бесшумно хлынул из его тела и мгновенно окутал тяжелые створки дверей. Ни звука, ни единого колебания воздуха — стражники снаружи ничего не почувствовали.

Не получив ответа, командир подождал еще мгновение. Солдаты покрепче перехватили оружие, вперив настороженные взгляды в двери и приготовившись в любой момент ворваться внутрь.

— Господин Юлиси, отдайте приказ!

Деровиэль откашлялся и, понизив голос до вкрадчивого баритона Юлиси, заговорил:

— Отставить панику. У меня важное обсуждение с господами. Пришлите ко мне Веля. Остальным — немедленно отправиться в мою комнату коллекций и подготовить к выносу остальные крылья.

Начальник стражи прекрасно знал, зачем его господин собрал сегодня остальных повелителей

— этот секрет был доверен лишь самым преданным слугам. Услышав знакомый приказ, он облегченно выдохнул и махнул рукой подчиненным:

— Будет исполнено, господин.

Уведя отряд, командир перед уходом наложил на двери несколько мощных запирающих заклятий и активировал автоматическую систему обороны залы. Теперь никто снаружи не мог пробиться внутрь и навредить Юлиси, если только тот сам не откроет проход.

Все было исполнено безупречно, за исключением одной крошечной детали, которую преданный слуга не мог предусмотреть.

Деровиэль изначально находился внутри.

Убедившись, что шаги за дверью затихли, он неторопливо вышел из тени колонн и направился к возвышению, где стоял трон.

Кровь из разорванных ран глухо стучала о каменные плиты, но он не чувствовал боли. Разум захлестнула волна безумного, пьянящего торжества, заставив дыхание участиться.

Перед его взором предстала живописная картина: на полу беспорядочно валялись высокородные демоны. Все как один смертельно бледные, с почерневшими губами, они содрогались в судорогах. Кое-кто из гостей уже не мог удерживать человеческую форму и начал стремительно превращаться в истинное, чудовищное обличье.

Во всех трех мирах ангелы рождались прекрасными и крылатыми, люди получали человеческий облик, но были лишены крыльев, демоны же — истинные пасынки творца — не имели от рождения ни того, ни другого.

Лишь достигнув определенного могущества, демоны получали способность вылепить себе человеческое тело. Стремление сделать его похожим на безупречный ангельский облик оставалось их вечной, укоренившейся в самой крови завистью.

Юлиси держался лучше прочих, хотя его лоб покрылся холодной испариной, а тело била крупная дрожь. Вскинув голову, он уставился на приближающегося Деровиэля, и в его глазах вспыхнуло запоздалое прозрение.

— Ты... ты подстроил это, — прохрипел он со злобой.

Деровиэль равнодушно опустил на него взгляд.

— О чем ты? Разве не ты сам проявил себя как подлый трус? Ты потратил годы, пожертвовал

огромным влиянием и богатством ради того, чтобы искалечить меня и забрать мои крылья, — Деровиэль негромко рассмеялся, и в этом смехе сквозил лед. — Какая трогательная преданность делу.

В глазах Юлиси на мгновение промелькнуло смятение. Он стиснул кулаки, шумно и хрипло втягивая воздух.

— Раз ты все знал... почему молчал? Впрочем, между нами нет кровной вражды. Во всем виноват ваш небесный правитель. Если бы он сам не предал тебя, у меня бы ничего не вышло!

— С ним у меня отдельные счета, — спокойно отозвался Деровиэль. — Но и ты, мой дорогой друг, не остался в стороне. Вспомни ту войну. Ты умышленно не защищался, позволяя мне ранить тебя, разыгрывал комедию с тайным сговором, чтобы выставить меня предателем перед Небесами... Я помню каждый из этих долгов. И платить по ним еще не начинал.

Деровиэль шагнул ближе и склонился над распростертым телом, разглядывая три пары крыльев, нагло пришитые к спине демона. Оперение уже начало темнеть, пропитываясь скверной этого места, но едва пальцы истинного хозяина коснулись белоснежных перьев, как те затрепетали. Крылья судорожно расправились, приветствуя создателя нежным, трепетным взмахом.

Юлиси в ужасе отпрянул, но быстро совладал с собой, и его искаженное судорогой лицо вновь налилось бешеной злобой.

— Убери руки! — прорычал он. — Они мои! Ты больше не имеешь над ними власти! Теперь ты лишь жалкий калека, лишенный крыльев червь!

Деровиэлю это показалось забавным. Смерив Юлиси долгим, жалостливым взглядом, он негромко спросил:

— Скажи мне, а с чего ты вообще решил, будто можешь привить себе ангельские крылья? Кто заронил в твою голову эту мысль?

Зрачки демона сузились. Он мгновенно почуял неладное — Деровиэль не стал бы задавать праздных вопросов. Но сколько Юлиси ни пытался вспомнить, он не находил подвоха.

Жажда обладать этими крыльями была его собственной, давней одержимостью. Это решение созрело в его собственном разуме. Как поверженный, лишенный сил пленник мог повлиять на его выбор?

И вдруг страшная догадка озарила его помраченный ядом разум.

Юлиси мертвенно побледнел. Он уставился на Деровиэля с первобытным ужасом, словно перед

ним стояло неведомое чудовище.

— Это... это ты? Ты сам подстроил так, чтобы те эликсиры попали ко мне?

Вместо ответа Деровиэль лишь мягко улыбнулся. Движением фокусника он перевернул в воздухе крошечный флакон, и струйка сверкающей золотом эссенции пролилась прямо на иссеченную плоть на спине Юлиси.

Крылья демона пробила мелкая, щекочущая дрожь.

До Юлиси донесся голос Деровиэля — холодный, лишенный жалости, звучащий подобно неумолимому приговору:

— Мои крылья куда прожорливее, чем ты думаешь, Юлиси. Надеюсь, у тебя хватит сил пережить их аппетит.

<http://bllate.org/book/20120/1998292>